



УДК 347.44
ББК 67.404.213.3

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ДОГОВОРА СТРАХОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Луговец Валентина Яковлевна

Соискатель, Волгоградский институт экономики, социологии и права
Lara7@bk.ru
просп. Университетский, 64, 400011 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовой природы договора страхования профессиональной ответственности. Автором проводится сравнительная характеристика с другими видами страхования ответственности и определяются его специфические черты.

Ключевые слова: профессиональная ответственность, страхование профессиональной ответственности, адвокат, нотариус, медицинский работник, профессиональная ошибка, франшиза, существенные условия договора.

В настоящее время в научной литературе отсутствует единство мнений как по поводу самого понятия «профессиональная ответственность», так и по поводу договора страхования профессиональной ответственности. Думается, что в основу данного договора должны быть положены признаки, которые, во-первых, позволят отличить договор страхования профессиональной ответственности от страхования деликтной и договорной ответственности, а, во-вторых, признаки, которые позволят определить специфику указанных отношений.

Во-первых, специфику данного договора составляет наличие особого субъекта, осуществляющего профессиональную деятельность. Факторы, обуславливающие наступление страхового случая, лежат в сфере профессиональных обязанностей застрахованного лица и зависят от его профессиональной компетентности.

Во-вторых, особенность договора страхования профессиональной ответственности (как, впрочем, и страхования гражданской ответственности в целом) состоит в том, что возмещению подлежат убытки, ущерб, понесенные не лицом, ответственность которого

застрахована, а третьим лицом (выгодоприобретателем).

Таким образом, речь идет о договоре в пользу третьего лица.

Однако в литературе традиционно сложилось неоднозначное отношение к пониманию договора страхования как договора в пользу третьего лица. И если страхование имущества и предпринимательского риска не вызывает у авторов возражений по отнесению их к договору в пользу третьего лица, то страхование ответственности, к которым относится и наш договор страхования профессиональной ответственности, многие авторы к таким договорам не причисляют [4]. При этом важно помнить, что страхование является довольно старой и константной формой хозяйствования [3].

В частности, В.А. Рахмилович полагает, что в случае признания договора страхования ответственности договором в пользу третьего лица, то кто бы ни был указан в договоре страхования ответственности за причинение вреда в качестве выгодоприобретателя либо если в договоре выгодоприобретатель вообще не указан, выгодоприобретателем всегда в силу закона является только по-

терпевший [1, с. 11]. «В результате потерпевший приобретает право требования к страховщику независимо от воли страхователя... Таким образом, налицо явная несправедливость: страхователь покупает себе страховую защиту на случай возможного возникновения ответственности за причинение вреда третьим лицам, а возможность для страхователя реализовать данную защиту целиком и полностью оказывается в руках этих третьих лиц» [1, с. 11; 3, с. 78].

Позволим себе не согласиться с выказанной позицией. В договоре страхования ответственности, в том числе профессиональной, защите подлежат интересы двух субъектов – профессионала, который в случае причинения вреда заказчику не будет нести неблагоприятные последствия в силу наличия страхового обязательства и лица, которому причинен вред, который получит компенсацию опять же в силу наличия данного обязательства. И то, что предъявить требование страховщику может именно третье лицо, не говорит о том, что в этом случае страхователь лишен страховой защиты. Он реализует свое право посредством того, что не несет неблагоприятные последствия от своей профессиональной ошибки, перекладывая обязанность по возмещению на страховщика.

Иная интерпретация данного договора приведет, на наш взгляд, к ухудшению положения пострадавшего лица, который вынужден будет вначале обратиться к страхователю, а тот, в свою очередь, должен предъявить требование страховщику, что увеличит время получения выплаты.

Однако мы можем согласиться с авторами [9, с. 89] в их критике п. 4 ст. 931 ГК РФ, в соответствии с которой потерпевший выгодоприобретатель вправе обратиться непосредственно к страховщику с требованием о возмещении вреда в пределах страховой суммы только в случае, когда ответственность за причинение вреда застрахована, в силу того что ее страхование обязательно, а также в других случаях, предусмотренных законом или договором страхования такой ответственности.

Таким образом, законодатель устанавливает, по нашему мнению, ничем не обусловленное ограничение. И здесь мы полностью присоединяемся к мнению В.А. Рахмилович:

«трудно сказать, чем обусловлено это ограничение и сложность передачи страхового возмещения лицу, которому оно все равно должно быть передано полностью и безусловно в силу императивной нормы п. 3 ст. 931. Если никто, кроме потерпевшего, выгодоприобретателем быть не может, то вряд ли есть основания отступать от общего правила ст. 430 ГК о договорах в пользу третьего лица... Тем не менее в силу п. 4 ст. 931 при отсутствии указанных в нем условий требовать от страховщика уплаты страхового возмещения может только страхователь, который в дальнейшем, по-видимому, должен передать полученное выгодоприобретателю» [10, с. 67].

В судебной практике юристы вынуждены были достаточно смело интерпретировать данную норму (с целью защиты интересов участников страхового обязательства). Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 30 июня 1998 г. № 2620/98 суд указал, что договор страхования деликтной ответственности является разновидностью договоров в пользу третьего лица и что факт обращения потерпевшего с требованием о возмещении не к страховщику, а к причинившему вред страхователю может свидетельствовать об отказе потерпевшего от своего требования к страховщику и в этом случае сам страхователь вправе потребовать от страховщика выплаты в силу п. 4 ст. 430 ГК РФ [6].

В научной литературе предложено и иное обоснование толкования данной нормы. К. Ишо полагает, что в ней речь идет не о тех ситуациях, когда возможность прямого обращения потерпевшего к страховщику предусмотрена в законе или договоре, а о тех, когда ответственность за причинение вреда застрахована в силу того, что ее страхование обязательно, или в других случаях страхования такой ответственности, предусмотренных законом или договором [4, с. 89]. Этот вывод, кстати, также подтвержден судебной практикой [7].

Полагаем, что договор страхования гражданской ответственности в целом и страхования профессиональной ответственности в частности, в силу соответствия требованиям ст. 430 ГК РФ, является договором в пользу третьего лица. В связи с этим считаем, что законодательно следует закрепить право по-

терпевшего во всех случаях обращаться с прямым требованием к страховщику.

Отметим, что в случае обязательного страхования круг третьих лиц известен страхователю, потому что он должен быть определен законом (абз. 1 п. 1 ст. 935 ГК РФ).

В добровольном страховании круг третьих лиц должен быть обозначен в договоре (имеется в виду не конкретное указание, а указание на категорию этих лиц).

В-третьих, страховым риском в таком договоре является возможность причинения вреда при исполнении профессиональных обязанностей. В связи с этим существенное значение приобретает установление обстоятельств возникновения гражданско-правовой ответственности застрахованного лица за причинение вреда, а также самого размера вреда. При страховании профессиональной ответственности страховой риск – возможность причинения вреда при исполнении профессиональных обязанностей.

В научной литературе высказывается и несколько иная точка зрения. В частности, В.В. Рассохин [9, с. 89], Ю.Б. Фогельсон полагают, что при страховании ответственности страхуется риск ответственности. Поскольку риск – это возможное причинение вреда, то риск ответственности – это возможное причинение вреда в результате возложения ответственности [11, с. 135]. Ю.П. Свит полагает также, что страхованию подлежит риск наступления гражданской ответственности [2, с. 78].

Полагаем, что данное утверждение не вполне корректно. Дело в том, что для возникновения страхового правоотношения ключевым моментом является наличие вреда, убытков (именно их причинение необходимо компенсировать). Если вред не причинен, страховое правоотношение не возникнет. Возникновение же самой гражданско-правовой ответственности является следствием причинения вреда. Поэтому при страховании профессиональной ответственности страховой риск – это причинение вреда при исполнении профессиональных обязанностей, а не привлечение к ответственности.

В договоре страхования профессиональной ответственности должны быть указаны риски, от которых производится страхование. Событие, которое предусматривается сторо-

нами договора страхования в качестве риска, должно иметь признаки возможности (вероятности) (в нашем случае возможности совершения профессиональной ошибки – заранее известная невозможность наступления того или иного обстоятельства делает страхование бессмысленным, однако сторонам неизвестно, превратится ли эта возможность в действительность), неизвестности [неизвестность может относиться как к самому обстоятельству, так и к моменту его наступления (смерть лица, оказывающего профессиональную услугу)]. В силу этого, на наш взгляд, нельзя застраховать ответственность по такому договору, например, стажера адвоката, так как он не обладает необходимым профессионализмом и допускает определенные ошибки, что лишает событие признака неизвестности]; определенности во времени (возможности наступления события в будущем).

Риск не должен вызываться поведением профессионала, его волей, а вредоносное событие не должно быть неизбежным.

В отличие от других договоров имущественного страхования риск в договоре страхования профессиональной ответственности может носить только правомерный характер. Так, если в договоре страхования имущества риск может выражаться в страховании имущества на случай кражи, то наличие любой неправомерности в страховании профессиональной ответственности (наличие правонарушения в основе профессиональной ошибки) исключает возможность возникновения страхового правоотношения (при этом нельзя путать неправомерный риск, существование которого допускается, и неправомерный интерес, страхование которого запрещается).

В-четвертых, страхованию подлежит ответственность за невиновные ошибки при осуществлении страхователем профессиональной деятельности [8]. При этом если профессиональная ошибка вызвана внешними, независимыми от воли и квалификации лица причинами (предоставление неверной исходной информации, сокрытие информации, действия третьих лиц), то об ответственности лица именно в данных правоотношениях говорить не следует.

В-пятых, специфику договора страхования (как, впрочем, и любого другого договора) составляют его существенные условия.

Согласно ст. 942 ГК РФ к ним относятся условия: об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); о размере страховой суммы; о сроке действия договора.

Объектом страхования может быть только непротивоправный имущественный интерес.

Имущественный характер страхового интереса при страховании профессиональной ответственности выражается в том, что его предметом являются определенные материальные блага – это возмещение возможных потерь (ущерба, убытков), возникших в результате совершения профессиональной ошибки, профессиональной небрежности.

В литературе, на наш взгляд, верно отмечается, что в страховании ответственности обеспечиваются два интереса – интерес страхователя и интерес потерпевшего [9, с. 89]. По мнению Ю.Б. Фогельсон, «при страховании ответственности осуществляется защита интереса лица, риск ответственности которого застрахован... Выплата же производится не тому лицу, интерес которого защищается, а потерпевшему, который потребителем страховой услуги в этом случае не является» [11, с. 134]. Таким образом, защищены сразу два интереса – страхователя и потерпевшего.

В-шестых, имеет свою специфику и страховой случай. В договоре страхования профессиональной ответственности страховой случай нельзя рассматривать как событие (здесь необходимо помнить, что юридические факты делятся на действия и события). В данном договоре всегда речь идет о действии определенного лица (профессионала), приведшем к необходимости страховой выплаты.

В-седьмых, существенные особенности в договоре страхования профессиональной ответственности имеет условие о размере страховой суммы.

В случае со страхованием профессиональной ответственности традиционное правило применяться не может, так как:

– эти суммы могут различаться, причем существенно, в зависимости от вида профессиональной деятельности. При этом она может различаться даже внутри конкретной про-

фессии (например, разные размеры могут быть у адвоката и нотариуса, судьи и следователя);

– реальный ущерб может также отличаться от сумм, обозначенных в законе. Так, например, заложив в законе размер страховой суммы в 200 000 руб., реальный ущерб от строительства дома с нарушением строительных норм и правил, повлекший нарушение конструкции здания, может превышать миллионы рублей. Такой ущерб даже приблизительно не соответствует той сумме, которая обозначена в законе.

Думается, что одним из критериев определения страховой суммы договора может стать годовой доход субъекта, осуществляющего профессиональную деятельность. При этом в страховую сумму закладывается не весь доход, а, к примеру, 10 % суммы дохода.

Помимо этого можно использовать в качестве критериев стаж осуществления профессиональной деятельности, количество предыдущих страховых случаев и т. п.

В-восьмых, значение срока как одного из существенных условий обязательства по страхованию профессиональной ответственности обуславливается его ролью как обстоятельства, влияющего на возникновение страховой защиты, поскольку страховой случай может произойти только в период действия договора, а события, произошедшие в иное время, страховым случаем не являются, соответственно обязанности по выплате страхового возмещения не влекут.

В-девятых, в договоре страхования могут содержаться и другие условия. В частности, условие о франшизе. Полагаем, что особенностью договора страхования профессиональной ответственности должно стать условие о невозможности использования франшизы.

Дело в том, что, как нами указывалось выше, договор страхования профессиональной ответственности – это договор в пользу третьего лица. И не в интересах третьего лица включение в договор условия о франшизе, позволяющей ему не получить страховые выплаты в определенных случаях. При наличии такого условия, на наш взгляд, не будет выполнена одна из главных целей страхования профессиональной ответственности – защита интересов получателя услуги, ра-

боты профессионала. Тот факт, что с экономической точки зрения франшиза выгодна и страховщику, и страхователю, не вызывает сомнений. Но и также верно, что она невыгодна для третьего лица.

Таким образом, считаем, что использование франшизы при заключении договора страхования профессиональной ответственности исключается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бартош, В. К вопросу о квалификационной принадлежности договора страхования риска гражданской ответственности / В. Бартош // Юридический мир. – 2003. – № 9. – С. 11–15.
2. Гражданское право. В 2 ч. Ч. 2 / отв. ред. В. П. Мозолин. – М.: Юристъ, 2004. – 234 с.
3. Иншакова, А. О. Новые формы хозяйствования как слагаемые успеха интеграции РФ в единое экономическое пространство с ЕС / А. О. Иншакова // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 10 (70). – С. 98–104.
4. Ишо, К. Возмещение вреда по договору страхования гражданской ответственности / К. Ишо // Корпоративный юрист. – 2006. – № 7. – С. 78–80.
5. Козинев, А. Е. Страхование ответственности / А. Е. Козинев // Юридическая и правовая работа в страховании. – 2007. – № 3. – С. 78–91.
6. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 30 июня 1998 г. № 2620/98. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 18 августа 2005 г. № КГ-А40/7681-05. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 сентября 2004 г. № КГ-А40/7914-04. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Рассохин, В. В. К вопросу о правовой природе договора страхования риска гражданской ответственности / В. В. Рассохин // Журнал российского права. – 2009. – № 8. – С. 89–98.
10. Рахмилович, В. А. Новые виды страхования в Гражданском кодексе / В. А. Рахмилович // Юридический мир. – 1997. – № 12. – С. 67–78.
11. Фогельсон, Ю. Б. Договор страхования в российском гражданском праве : дис. ... д-ра юрид. наук / Фогельсон Юрий Борисович. – М., 2005. – 434 с.
12. Фогельсон, Ю. Б. Правовое регулирование ОСАГО. Решенные и нерешенные проблемы / Ю. Б. Фогельсон // Законы России. – 2007. – № 9. – С. 23–28.

REFERENCES

1. Bartosh V. K voprosu o kvalifikatsionnoy prinadlezhnosti dogovora strakhovaniya riska grazhdanskoj otvetstvennosti [On the Qualification of the Agreement of Insurance of Civil Responsibility Risk]. *Yuridicheskiy mir*, 2003, no. 9, pp. 11-15.
2. Mozolin V.P., ed. *Grazhdanskoe pravo. V 2 ch. Ch. 2* [Civil Law. In 2 Parts. Part 2]. Moscow, Yurist Publ., 2004. 234 p.
3. Inshakova A.O. Novye formy khozyaystvovaniya kak slagaemye uspekha integratsii RF v edinoe ekonomicheskoe prostranstvo s ES [New Forms of Management as Components of Success of Integration of Russia to a Single Economic Space With the EU]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2010, no. 10 (70), pp. 98-104.
4. Isho K. Vozmeshchenie vreda po dogovoru strakhovaniya grazhdanskoj otvetstvennosti [Indemnity Under the Agreement of Civil Liability Insurance]. *Korporativnyy yurist*, 2006, no. 7, pp. 78-80.
5. Kozinov A.E. Strakhovanie otvetstvennosti [Liability Insurance]. *Yuridicheskaya i pravovaya rabota v strakhovanii*, 2007, no. 3, pp. 78-91.
6. *Postanovlenie Prezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda RF ot 30 iyunya 1998 № 2620/98* [The Decree of Presidium of SAC of the Russian Federation of June 30, 1998 no. 2620/98]. Access From Reference Legal System “KonsultantPlyus”.
7. *Postanovlenie Federalnogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 18 avgusta 2005 № KG-A40/7681-05* [The Regulation of FAS of Moscow District of August 18, 2005 no. KG-A40/7681-05]. Access From Reference Legal System “KonsultantPlyus”.
8. *Postanovlenie Federalnogo arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 14 sentyabrya 2004 № KG-A40/7914-04* [The Resolution of the Federal Arbitration Court of the Moscow District of September 14, 2004 no. KG-A40/7914-04]. Access From Reference Legal System “KonsultantPlyus”.
9. Rassokhin V.V. K voprosu o pravovoy prirode dogovora strakhovaniya riska grazhdanskoj otvetstvennosti [On the Legal Nature of Agreement of Insurance of Civil Liability Risk]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2009, no. 8, pp. 89-98.
10. Rakhmilovich V.A. Novye vidy strakhovaniya v Grazhdanskom kodekse [New Types of Insurance in the Civil Code]. *Yuridicheskiy mir*, 1997, no. 12, pp. 67-78.
11. Fogelson Yu.B. *Dogovor strakhovaniya v rossiyskom grazhdanskom prave: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Contract of Insurance in the Russian Civil Law. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2005. 434 p.
12. Fogelson Yu.B. Pravovoe regulirovanie OSAGO. Reshennye i nereshennye problemy [Legal Regulation of CTP. Solved and Unsolved Problems]. *Zakony Rossii*, 2007, no. 9, pp. 23-28.

**SPECIFIC FEATURES OF THE AGREEMENT
OF PROFESSIONAL LIABILITY INSURANCE**

Lugovets Valentina Yakovleva

Degree Seeking Candidate, Volgograd Institute of Economics, Sociology and Law

Lara7@bk.ru

Prosp. Universitetsky, 64, 400011 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the legal nature of the agreement of professional liability insurance. The author compares the professional liability insurance with other types of liability insurance and determines its specific features.

Key words: professional liability, professional liability insurance, attorney, notary, nurse, professional error, franchise, essential conditions of agreement.